

А. А. ЯЗЬКОВА

**БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РУМЫНИИ В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ
1937 года**

Середина 30-х годов в Румынии ознаменовалась политическим курсом, направленным на усиление фашизации страны. Наиболее реакционные и агрессивные круги румынской монополистической буржуазии при поддержке сил международной реакции все более настойчиво ставили в порядок дня вопрос об установлении фашистской диктатуры. В этих целях профашистски настроенные румынские монополисты всячески поощряли развивавшееся в стране при поддержке гитлеровской Германии фашистское движение, ставшее к 1937 г. реальной политической силой. Именно в этот период в стране происходит резкое обострение политических и классовых противоречий, усиление борьбы между силами демократии и реакции во всех областях политической и общественной жизни. Особой остроты достигла политическая борьба в стране в связи с проведением в декабре 1937 г. выборов в румынский парламент.

Освещению основных моментов этой борьбы, их анализу посвящена настоящая статья.

* * *

Обстановка в стране в канун парламентских выборов 1937 г. в Румынии была чрезвычайно сложной и запутанной. Основной характерной чертой политической жизни страны в этот период была борьба наиболее реакционных слоев румынской монополистической буржуазии в союзе с реакционной верхушкой аграриев за установление режима своей неограниченной диктатуры, с одной стороны, и борьба прогрессивных сил против опасности фашизма — с другой. Проводившаяся румынской реакцией фашизация страны нашла свое конкретное выражение в значительном упрочении экономических и политических позиций наиболее реакционных слоев румынской монополистической буржуазии, группировавшейся вокруг придворной камарильи румынского короля Кароля II — главы румынских монополистов и аграриев. В этот период румынская буржуазия все более открыто поощряла деятельность созданных ранее фашистских организаций — «Железной гвардии», национал-христианской партии, партии «Румынский фронт» и др.¹

¹ Наиболее массовой и организованной фашистской партией в Румынии была в этот период «Железная гвардия», поддерживавшаяся гитлеровцами и имевшая поэтому открыто прогитлеровскую внешнеполитическую ориентацию. «Железная гвардия» была создана еще в 20-х годах и опиралась главным образом на мелкобуржуазные слои города и деревни. Под влиянием этой партии находились также отдельные наиболее отсталые слои румынского пролетариата. «Железная гвардия» была официально запрещена в начале 1934 г. после убийства железногвардейцами премьер-министра И. Г. Дуки, но фактически она продолжала свою деятельность под маской легальной политической партии с демагогическим названием «Все для отечества». Национал-христианская партия была образована в 1935 г. в результате слияния «Лиги национальной и христианской защиты», лидером которой был один из основоположников румынского фашизма А. Куза, с национальной аграрной партией О. Гоги; объединяла в своей среде наиболее реакционные и националистические элементы кулачества. «Румынский фронт» был создан в 1935 г. лидером отколовшегося от национал-паранистской партии ее правого крыла А. Вайдой, тесно связанным с дворцовой группировкой и Каролем II.

Политика фашизации страны находила полнейшее одобрение и поддержку реакционного руководства основных политических партий румынской буржуазии — национал-либеральной и национал-царанистской.

Стоявшая с 1934 г. у власти национал-либеральная партия поощряла и систематически поддерживала силы реакции и фашизма. Наибольшим влиянием в партии пользовалась выдвинувшаяся после 1934 г. группировка «молодых либералов», объединявшая наиболее реакционные круги румынской монополистической буржуазии заинтересованные в развитии тяжелой и военной промышленности. «Молодые либералы» были тесно связаны с Каролом II и ориентировались главным образом на английский и частично на германский империализм. Их главой был премьер-министр Румынии в 1934—1937 гг. Г. Татареску. Однако часть национал-либеральной партии — группа так называемых «старых либералов», возглавлявшаяся председателем партии Д. Братиану, выступала против диктаторских устремлений Татареску. Эта группа представляла интересы той части румынской буржуазии, которая была тесно связана с «традиционными» отраслями текстильной и пищевой промышленности и придерживалась профранцузской внешнеполитической ориентации. Ее руководство во главе с Братиану хотя и склонялось к установлению диктатуры, но не видело в настоящий момент практических возможностей ее осуществления и выступало поэтому за сохранение в стране старого режима.

Реакционное руководство наиболее массовой буржуазной партии — национал-царанистской — в лице таких ее лидеров, как Маниу, Калинеску, Михалаке, также поддерживало проводившийся правящими кругами реакционный политический курс. Но эта позиция руководства, выражавшего интересы крупнейших румынских и иностранных монополий, не встречала одобрения среди входивших в партию слоев средней и отчасти крупной буржуазии, не связанных с ведущими монополистическими группировками, а также значительной части средней и крупной сельской буржуазии и, главным образом, у широких социальных слоев крестьянства, составлявшего основную массовую базу партии.

Наличие серьезных противоречий в среде крупнейших политических партий еще более усложняло политическую обстановку в стране накануне парламентских выборов 1937 г.

Политика фашизации страны привела к значительному ухудшению экономического положения румынских трудящихся и к новому подъему революционного движения. Даже согласно официальным данным румынской буржуазной статистики, количество стачек и трудовых конфликтов в 1937 г. достигло уровня кризисного 1931 г.² В 1937 г. усилилась также и антифеодалная борьба трудящегося крестьянства. Но в подавляющем большинстве случаев борьба трудящихся была стихийной и неорганизованной. Выступления рабочего класса носили преимущественно экономический характер и проводились под руководством реформистских социал-демократических и профсоюзных лидеров. Организация экономических и политических выступлений румынских трудящихся сильно затруднялась тем, что их идейный вождь и руководитель — Коммунистическая партия Румынии (КПР) с 1924 г. вынуждена была работать в условиях глубокого подполья. Громадный вред делу борьбы румынских трудящихся против опасности фашизма и войны наносил также и сохранявшийся по вине реакционных социал-демократических лидеров раскол в рабочем движении, препятствовавший образованию единого фронта рабочих организаций как основы для создания Народного фронта. Тем не менее, сочетая нелегальные формы и методы работы с легальными, КПР в 30-х годах добилась значительных успехов в организации антифашистской борьбы. В 1937 г., несмотря на усиление террора и преследований, продолжал свою работу ряд созданных по инициативе КПР легальных организаций, наиболее значительной из которых был «Блок защиты демократических свобод»³. Значительную антифашистскую деятельность в этот период развернули работавшие в тесном контакте с компартией отдельные низовые организации

² См. «Anuarul statistic al Romîniei 1939 și 1940», București, 1940, p. 324, 329.

³ О деятельности этих организаций подробно рассказывается в книге участника антифашистской борьбы академика П. КонстантINESКУ-ЯШЬ. — P. Constantinescu-Jași. Organizații de masă legale conduse de Partidul communist din România în anii 1932—1938. București, 1952.

национал-царанистской партии, а также созданная в 1933 г. крестьянская организация «Фронт земледельцев» и основанный в 1934 г. МАДОС⁴.

Однако в связи с усилением реакционных профашистских тенденций в правящей верхушке господствующих классов Румынии деятельность антифашистских, демократических организаций во второй половине 1937 г. сильно затруднялась. В сентябре 1937 г. королевским указом был вновь продлен изданный в 1933 г. закон о введении осадного положения в ряде крупнейших центров и областей страны. Согласно декрету, по-прежнему запрещалась деятельность коммунистической партии, а также ряда левых и демократических организаций⁵.

Ожесточенно преследуя демократические и левые организации, правительство не предпринимало вместе с тем ни малейших усилий для пресечения преступных действий правых и откровенно фашистских партий, которые, пользуясь фактической свободой и покровительством со стороны властей, становились все более и более активными. Летом 1937 г. руководство «Железной гвардии» открыто заявило о своем решении участвовать в парламентских выборах. В связи с этим оно стремилось укрепить ряды своей партии, перестроив ее низовые организации⁶. Одновременно руководство «Железной гвардии» вновь попыталось усилить свое влияние в среде румынских трудящихся. С этой целью осенью 1937 г. оно активизировало деятельность созданного ранее так называемого «Рабочего легионерского корпуса» и начало выпускать фашистский листок для рабочих («Muncitorul legionar») ⁷.

Для завоевания симпатий в среде страдавших от дороговизны и спекуляции народных масс железногвардейцы осенью 1937 г. повели шумную демагогическую кампанию по организации коммерческих предприятий «без прибыли»⁸. Деятельность этих предприятий, поддерживавшаяся в основном за счет румынских и зарубежных покровителей «Железной гвардии», была недолговечной. Тем не менее, широко разрекламированная румынской реакционной прессой, она смогла привлечь к себе некоторое количество сторонников из числа наиболее отсталых слоев общества. Осенью 1937 г., во время маневров армии, железногвардейцы попытались создать новые фашистские организации среди солдат и офицеров. Во второй половине 1937 г. руководители «Железной гвардии» приняли ряд мер по вооружению ее членов. В октябре 1937 г. они разослали приказ низовым организациям, в котором указывалось на необходимость приобретать в возможно большем количестве оружие и добиваться от полиции разрешения на его ношение. В приказе прямо говорилось, что эти меры необходимы на случай государственного переворота в период парламентских выборов⁹. Таким образом, руководство «Железной гвардии» уже в этот период активно готовилось к государственному перевороту, направленному на установление в стране открытого фашистского режима.

Румынский король Кароль II, также стремившийся к установлению своей персональной диктатуры, прилагал в этот период значительные усилия для укрепления своего политического положения. Осенью 1937 г. король попытался расширить и укрепить свое влияние в армии, для чего в октябре 1937 г. при его непосредственном содействии был созван съезд фашистской организации «Солдатский националистический фронт», на котором была выработана и принята продиктованная Каролем и близкими к нему финансово-экономическими кругами программа, провозглашавшая национализацию военной промышленности и в демагогических целях выдвинувшая требования запрещения концессий и займов за границей и т. д.¹⁰. Кароль пытался также подчинить своему влиянию и румынскую молодежь, уделяя в эти дни все большее внимание созданной им ранее и реорганизованной в октябре 1937 г. молодежной организации «Стража цэрий». Верхушка румынской буржуазии положительно

⁴ МАДОС — «Magyar dolgozok szövetsége» — Союз трудящихся венгров, демократическая организация трудящихся Трансильвании.

⁵ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 32, оп. 1, д. 6182, л. 3.

⁶ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 32, оп. 1, д. 3809, л. 48.

⁷ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă C. C. al P. M. R. (далее — Arhiva...). «Scînteia», № 1, 1938.

⁸ «Universul», 24.XI.1937. Это были в основном торговые предприятия, продававшие товары населению по ценам несколько ниже существовавших.

⁹ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 32, оп. 1, д. 3809, л. 779.

¹⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 19, д. 9, п. 15, л. 137.

оценивала усиление влияния реакционного государства на молодежь. «Мы начинаем следовать гитлеровским и фашистским методам, которые дали прекрасные результаты в Германии и Италии,— только в этих странах и существует моральная база, которой я не вижу у нас»,— писал в своем дневнике румынский реакционный деятель К. Аржетояну по поводу реорганизации «Стража цэрий»¹¹. Попытки сил реакции и фашизма подчинить своему влиянию румынскую молодежь потерпели неудачу. Отрицательным ответом широких слоев румынской молодежи на попытки повернуть ее на путь фашизма явился значительный подъем демократического молодежного и студенческого движения¹².

Реакционные планы главарей румынского фашизма не встречали никакого отпора со стороны тесно связанного с фашистскими кругами правительства Татареску, которое было глубоко ненавистно широким массам трудящихся и становилось все более непопулярным даже в среде некоторых групп румынской буржуазии, не связанных с монополиями и военным производством. Тщетно пытаясь восстановить свое пошатнувшееся положение, Татареску в начале ноября 1937 г. выступил по радио с отчетом об итогах четырехлетней деятельности правительства, в котором он охарактеризовал период своего правления как эпоху «консолидации и процветания»¹³. Выступление Татареску было с возмущением встречено большинством оппозиционных партий, в частности национал-царанистами. «Вчера по радио в течение полутора часов я слушал выступление г-на Татареску...,— заявил председатель национал-царанистской партии И. Михалаке.— Преувеличения, извращения, измышления, мистификации были переведены на язык цифр»¹⁴. Деятели правых и реакционных партий восприняли выступление Татареску более сдержанно, остерегаясь комментировать его в открытой печати, однако и они отлично понимали цену лживым и демагогическим утверждениям национал-либерального премьера. «Зачем столько лжи? Зачем было фальсифицировать самую элементарную действительность?— писал в своем дневнике К. Аржетояну.— Для сельского хозяйства абсолютно ничего не сделано, с точки зрения развития техники мы находимся в еще худшем положении, чем четыре года назад, то же самое — в отношении экономики»¹⁵.

В связи с ростом непопулярности правительства Татареску король вынужден был в начале ноября предложить ему уйти в отставку с тем, чтобы выиграть время и произвести возможно более приемлемую для румынской реакции перегруппировку сил в буржуазно-помещичьем лагере. В период правительственного кризиса в среде господствующих классов резко обострилась борьба по вопросу о дальнейшем политическом устройстве страны. Наиболее реакционные и профашистски настроенные группировки румынской буржуазии и аграриев открыто поставили в эти дни вопрос об установлении в стране диктаторского режима. «Единственная возможность выхода из болота, в котором мы находимся,— это создание тоталитарного правительства, правительства авторитета и порядка, свободного от какой-либо избирательной или клубной тирании, правительства из лиц, указанных королем»,— писал, выражая мнение этих кругов, Аржетояну¹⁶. Стремления наиболее реакционных группировок буржуазии установить в стране свою диктатуру поддерживались и приветствовались Каролом II. Однако в среде отдельных слоев средней и отчасти крупной промышленной и сельской буржуазии, не связанной с ведущими монополистическими группировками, а также в политических кругах трансильванской буржуазии, экономические

¹¹ Arhiva..., «Memorii lui Argetoianu», № 57, 1937, f. 2653. «Memorii lui Argetoianu» — не предназначавшийся для печати дневник одного из наиболее реакционных румынских политических деятелей, лидера партии румынских аграриев Аржетояну. В нем содержится богатый и разносторонний фактический материал по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики Румынии за период почти 30 лет. Хранится в архиве Института истории партии при ЦК РПР.

¹² Одной из наиболее активных антифашистских организаций Румынии в этот период был «Демократический студенческий фронт», под руководством которого демократическое студенчество организовало в 1937 г. ряд политических забастовок и систематически вело пропаганду в массах.— См. T. C a r a n f i l. Din luptele studentimii democratice, [Bucureşti], 1956, p. 121—122.

¹³ G. h. T â t â r e s c u. Patru ani de guvernare. Bucureşti, 1937, p. 33.

¹⁴ «Universul», 4.XI.1937.

¹⁵ Arhiva..., «Memorii lui Argetoianu», № 58, 1937, f. 2784, 2786.

¹⁶ Ibid., f. 2827.

интересы которой ущемлялись монополистической верхушкой буржуазии «старого королевства», диктаторские устремления представителей монополистического капитала не встречали одобрения. Эти слои, представленные национал-царанистской партией, имевшей значительное влияние среди румынского крестьянства, выступали за сохранение режима буржуазно-демократических свобод и за приход к власти национал-царанистского правительства.

В период правительственного кризиса руководство национал-царанистской партии представило королю программу, которая содержала ряд явно нереальных обещаний, рассчитанных на завоевание симпатий широких социальных слоев¹⁷. Несмотря на очевидную демагогию и фальшь программных и политических заявлений своего руководства, национал-царанистская партия объективно выступила в эти дни против диктаторских устремлений наиболее реакционных монополистических кругов. В этом она была поддержана демократическими силами страны, в результате чего популярность партии настолько возросла, что король при разрешении правительственного кризиса не мог ее игнорировать. Этим и объясняется тот факт, что именно в ноябре 1937 г. национал-царанистские лидеры получили от короля предложение сформировать новый кабинет. Однако Кароль поставил перед ними ряд условий, как, например, необходимость сотрудничества в правительстве с лидером близкой к королю фашистской партии «Румынский фронт» Вайдой, введение королем в правительство нескольких министров по своему усмотрению и т. д.¹⁸

Кроме того, король выдвинул перед национал-царанистскими лидерами дополнительные условия: национал-царанисты должны были дать гарантии безопасности против «известных течений» (имелось в виду левое и коммунистическое движение.— А. Я.), получить предварительное одобрение королем избирательных списков в Трансильвании, где демократические силы одержали в 1936—1937 гг. победу в ряде уездов на частичных и коммунальных выборах, и, наконец, руководители левого крыла партии не должны были войти в правительство¹⁹. Условия были явно неприемлемыми для национал-царанистского руководства, так как их принятие окончательно дискредитировало бы его в глазах широких партийных масс. Национал-царанистские лидеры рассчитывали в эти дни на «законное» получение власти в результате предстоящих выборов. Поэтому после долгих колебаний предложение короля было ими отвергнуто. Тогда Кароль вновь поручил формирование кабинета Г. Татареску.

Последний сформировал новое правительство на «расширенной политической основе» в сотрудничестве с «Румынским фронтом» и с незначительной в политическом отношении «национальной» партией Иорги²⁰.

Правая и националистическая пресса открыто расценивала новое правительство как переходное, подготавлившее почву для прихода «чисто национального», т. е. фашистского, правительства. В связи с этим реакционная печать спешила указать ему наиболее желательную для фашистских кругов программу его деятельности. «Мы не можем,— заявляла близкая к профашистским кругам газета «Curentul»,— идти на враждебные акты против оси Берлин — Рим». Оценивая договоренность Татареску с Вайдой и Иоргой, газета писала: «Татареску обязался быть проводником требований правых, поэтому срок его деятельности будет зависеть от выполнения им принятых на себя обязательств»²¹.

Понимая всю серьезность сложившейся обстановки и смертельную опасность нависшую над страной, КПП сразу же после образования нового правительства выступила с призывом к борьбе против него²². «Страна не с ним (Татареску.— А. Я.),— писала газета «Reporter», выражая мнение КПП, левых и демократических организаций.— Страна с теми, кто борется за мир, за хлеб, за гражданские свободы»²³.

¹⁷ «Universul», 22.XI.1937.

¹⁸ «Universul», 16.XI.1937.

¹⁹ См. Arhiva..., «Memorii lui Argetoianu», № 58, 1937, f. 2847—2848.

²⁰ «Universul», 16, 20.XI.1937.

²¹ «Curentul», 20.XI.1937.

²² См. заявление ЦК КПП в связи с правительственным кризисом.— «Documente din istoria P. C. R. 1934—1937». București, 1957, p. 508—510.

²³ «Reporter», 20.XI.1937. «Reporter» — легальная антифашистская газета, издававшаяся под руководством КПП. Ее комплект хранится в библиотеке Института истории партии при ЦК РПР.

Разрешение политического кризиса путем образования нового кабинета Татареску не устранило, таким образом, политических противоречий, а, напротив, крайне обострило их, резко усилив в стране политическую и классовую борьбу. Этому способствовал также и дальнейший рост противоречий в наиболее массовых буржуазных политических партиях — национал-царанистской и национал-либеральной; причем обострение противоречий в руководстве национал-царанистской партии привело к смещению Михалаке с поста председателя партии и к избранию на этот пост одного из наиболее реакционных национал-царанистских деятелей — Ю. Ману²⁴.

Политическая обстановка в преддверии парламентских выборов становилась все более и более сложной. Чувствуя свою непопулярность в стране и шаткость своих позиций, правительство Татареску всячески стремилось оттянуть сроки выборов и объявить о них как можно позднее, чтобы не позволить демократическим силам в полной мере развернуть избирательную пропаганду. Определив наконец сроки выборов, правительство издало 25 ноября 1937 г. постановление, фактически сводившее на нет возможности избирательной пропаганды для демократических и левых организаций и партий. Согласно этому постановлению, избирательная пропаганда, проведение предвыборных собраний и митингов разрешались только с предварительного одобрения полицейских властей. Властям предписывалось принимать еще более строгие меры к неукоснительному соблюдению закона об осадном положении²⁵.

Откровенно правый курс правительства, поддерживаемый реакционными лидерами буржуазных партий, наглядно свидетельствовал об опасности, нависшей над страной. Об этом вновь и вновь напоминала румынскому народу нелегальная коммунистическая партия. Одним из основных программных документов борьбы КНР за создание Народного фронта осенью 1937 г. явилось опубликованное в конце ноября воззвание «Ко всем, кто стремится к миру, демократии и прогрессу, к румынскому народу и национальным меньшинствам», призывавшее к борьбе против опасности фашизма и войны, за концентрацию всех демократических сил. В воззвании указывалось, что именно отсутствие единства действий демократических сил сделало возможным новый приход к власти правительства Татареску. «Наступил момент, — говорилось в воззвании, — когда это правительство, поддерживаемое всеми фашистскими организациями, должно быть низвергнуто путем объединенной борьбы народных масс, которые не хотят установления военно-фашистской диктатуры»²⁶. Отмечая несомненные заслуги румынского рабочего класса в деле борьбы за единство действий, а также за сплочение вокруг пролетариата мелкобуржуазных масс города и деревни, КНР выдвигала проект объединенной программы действий, способной еще больше сплотить вокруг рабочего класса демократические силы крестьянства и мелкой буржуазии. Программа прежде всего указывала на необходимость борьбы против любых попыток установления фашистской диктатуры, в защиту демократических свобод и конституционного строя — в области внутренней политики и за сохранение и укрепление международного мира, против агрессивных устремлений фашистских государств — в области внешнеполитической²⁷. В экономике программа предусматривала борьбу за повышение жизненного уровня трудящихся масс, уничтожение косвенных налогов, снижение цен на продукты, монополизированные государством и трестами, установление определенного минимума заработной платы, введение прогрессивного налогообложения, прекращение продажи имущества за долги²⁸.

Выражая мысли и настроения широких слоев румынского населения, программа являлась, таким образом, основой для создания в стране Народного фронта. Непременным условием в борьбе за Народный фронт КНР считала немедленное установление единства действий рабочего класса и его основных партий — социал-демократической и коммунистической. «Если бы рабочие организации осуществили единство действий, то в основе этого демократического (т. е. Народного.— А. Я.) фронта стояла сила, которая скорее убедила бы все демократические организации в необхо-

²⁴ «Universul», 22.XI.1937.

²⁵ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 263.

²⁶ «Documente din istoria P. C. R. 1934—1937», p. 494—507.

²⁷ Ibid., p. 500—501.

²⁸ Ibid., p. 501—502.

отколовшейся от социал-демократической партии небольшой группой социалистов в главе с Поповичем³⁵.

За установление единства демократических сил на выборах последовательны выступала также и сотрудничавшая с КИР демократическая организация румынского крестьянства «Фронт земледельцев». Еще в начале октября 1937 г. состоялось заседание руководства «Фронта земледельцев», на котором было принято решение вновь обратиться к национал-царанистской партии и другим массовым партиям и организациям с предложением об установлении единства действий на выборах. Борьба КИР и руководимых ею демократических организаций находила отклики и поддержку в низовых национал-царанистских организациях, объединявших в своих рядах широкие слои антифашистски настроенного румынского крестьянства. В многих из них в эти дни были приняты резолюции о присоединении к Народному фронту.

Но реакционное руководство национал-царанистской партии не желало считаться с мнением своих рядовых членов. 27 ноября по инициативе председателя партии реакционера Ю. Маниу руководством национал-царанистской партии был заключен так называемый пакт о ненападении с фашистской «Железной гвардией»³⁶. Заключение этого чудовищного с точки зрения интересов антифашистской борьбы соглашения не явилось для Маниу случайностью. Оно было закономерным завершением всей его предательской политики, расчистившей путь фашизму в стране. Вопрос о заключении этого пакта был решен Маниу еще весной 1937 г., когда он вел закулисные переговоры с руководителем фашистской «Железной гвардии» Кодряну³⁷. Сразу же после заключения «пакта о ненападении» Маниу, выступив 2 декабря 1937 г. на предвыборном собрании, заявил: «У нас есть пример Муссолини в Италии и Гитлера в Германии, которым удалось... достигнуть сегодня огромных результатов»³⁸. 3 декабря, излагая ту же точку зрения на заседании исполкома национал-царанистской партии, Маниу добавил: «Я убежден, что и мы, румынский народ, также должны сделать то же самое»³⁹. Соглашение Маниу — Кодряну явилось актом прямого предательства Маниу по отношению к рядовым членам своей партии и демократическим силам страны. В результате заключения пакта накануне парламентских выборов несоизмеримо усилились позиции «Железной гвардии», в особенности в среде крестьянства, значительная часть которого шла за национал-царанистами.

Взрывом негодования встретили демократические силы страны это очередное предательство национал-царанистского руководства. «Волна негодования поднялась в национал-царанистских организациях и во всем общественном мнении румынской демократии,— писала по этому поводу «Reporter».— Массы настойчиво требуют разрыва акта. Как видно, г. Маниу не питает веры в силы румынского народа, в силы демократии, которые... смогли бы защитить демократические свободы»⁴⁰. Сразу же после заключения пакта Маниу посетили делегации рабочих Бухареста. Рабочие единодушно требовали разрыва этого предательского пакта, заключенного с «Железной гвардией». «Бухарестские рабочие выразили, таким образом, не только свои мысли и чувства, но и мысли и чувства всего румынского народа, который требует последовательной борьбы национал-царанистских руководителей против гитлеровского вмешательства»,— писала нелегальная «Scinteia»⁴¹. Свой гневный голос протеста против предательского союза, заключенного Ю. Маниу с силами внутренней и международной реакции, подняла в эти дни также и прогрессивная румынская интеллигенция. «Пакт, заключенный с... К. З. Кодряну, ведет национал-царанистскую партию вправо и ставит ее целиком на службу тем силам, которые открыто действуют в поль-

³⁵ P. Constantinescu-Jași. Uniunea Democratică.— «Studii», 1952, № 2, p. 119.

³⁶ «Universul», 27.XI.1937.

³⁷ «România nouă», Sibiu, 10.X.1944.

³⁸ «Le procès des dirigeants de l'ancien parti national-paysan: Maniu, Michalache, Penesco, Gr. Nicolesco-Buzesti et autres...», Bucarest, 1947, p. 42.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ «Reporter», 5.XII.1937.

⁴¹ Arhiva..., «Scinteia», № 90, 22.XII.1937.

зу установления фашизма в Румынии»⁴², — писал журналист-антифашист Захария Станку, требуя расторжения этого пакта.

Против предательских действий реакционного национал-царанистского руководства решительно выступила компартия. «Это ужасная ошибка — объединяться с самым страшным врагом народа вместо того, чтобы опираться на народные силы против палачей народа», — говорилось в одной из предвыборных листовок КПП. Листовка призывала всех членов национал-царанистской партии выступить против пакта, заключенного со ставленниками Гитлера и Муссолини, облегчая тем самым объединение всех сил, борющихся за конституционные свободы, за мир и прогресс»⁴³. В начале декабря, когда местными национал-царанистскими организациями было получено распоряжение из центра создавать смешанные наблюдательные комиссии с железногвардейцами, представители КПП выступали перед рядовыми членами национал-царанистской партии с разъяснением предательской политики их руководства и с требованиями расторжения пакта на местах⁴⁴.

Предательство национал-царанистского руководства в значительной степени затруднило осуществление главной тактической линии КПП — линии борьбы за единство всех демократических сил снизу. Тем не менее КПП не изменила своего решения о поддержке на выборах списков оппозиционной национал-царанистской партии, так как за этой партией еще шла значительная часть румынского крестьянства⁴⁵. Одновременно руководство КПП вновь обратилось к лидерам социал-демократической партии, а также к руководству пользовавшейся, благодаря своей демагогии, некоторым влиянием в массах радикал-царанистской партии, призывая их отказаться от выставления самостоятельных списков на выборах, ибо отказ от совместных действий в конечном счете наносил удар по демократическим силам⁴⁶. Однако в результате раскольнической политики правого социал-демократического руководства, а также из-за предательской политики реакционных лидеров национал-царанистской и радикал-царанистской партий, борьба КПП за сплочение антифашистских и демократических сил накануне декабрьских выборов 1937 г. не увенчалась успехом. Следует отметить, что этому способствовала также в известной мере и ошибочная позиция самой коммунистической партии, выразившаяся в недооценке опасности фашистской «Железной гвардии», на борьбу против которой в этот период КПП не смогла в должной степени мобилизовать массы⁴⁷.

Серьезную поддержку силам реакции и фашизма оказало в эти дни руководство национал-либеральной партии во главе с Татареску. Стремясь любыми средствами удержаться у власти и обеспечить себе победу на выборах, Татареску от лица либеральной партии заключил в эти дни избирательные соглашения с «национальной» партией Йорги, «Румынским фронтом» Вайды и немецкой партией Фабрициуса⁴⁸. Подобные соглашения, целью которых было получение возможно большего количества голосов на выборах, по существу ничем не отличались от соглашения Маниу — Кодряну и оценивались даже реакционной печатью как беспринципные⁴⁹. Показательным в этом отношении было то, что подавляющее большинство буржуазных партий не выдвигало на выборах сколько-нибудь развернутой политической программы, ограничиваясь краткими демагогическими воззваниями. Дело дошло даже до того, что реакционная газета «Universul» вынуждена была призвать как правительственную партию, так и оппозицию «не давать, в особенности на селе, невыполнимых обещаний»⁵⁰.

Поддерживаемые реакционными лидерами буржуазных партий откровенно фашистские организации и прежде всего свободно вышедшая на политическую арену

⁴² Z. Stancu. Insemnările și amintirile unui ziarist. Cefe de taur, ed. de stat, p. 215.

⁴³ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 1222.

⁴⁴ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 32, оп. 1, д. 6175, л. 29.

⁴⁵ Arhiva..., «Scinteia», № 89, 15.XII.1937.

⁴⁶ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 1222.

⁴⁷ См. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. I. М., 1956, стр. 18.

⁴⁸ Партия Фабрициуса выражала интересы реакционных слоев немецкого национального меньшинства и служила прямой агентурой гитлеризма в Румынии.

⁴⁹ «Universul», 20.XI.1937.

⁵⁰ «Universul», 4.XII.1937.

«Железная гвардия» развернули активную деятельность в предвыборной кампании 1937 г.⁵¹ Железнодорожники выдвинули во время предвыборной кампании развернутую политическую программу, в которой националистическая и социальная демagogия сочетались с циничной и откровенной ложью. Программа предусматривала «смертный приговор всем, кто крал общественные деньги, изменникам родины и шпионам», «конфискацию имущества тех, кто обогатился за счет крестьян», «строгое наказание чиновников, которые обманывают бедных людей», «достойную заработную плату государственным служащим», «уничтожение политиканства» и т. д.⁵² Подобные же пункты, одобренные откровенным национализмом и антисемитизмом, содержали также и программы национал-христианской партии и партии «Румынский фронт»⁵³. Все это привело к известному росту в декабре 1937 г. влияния фашистской пропаганды на отдельные социальные слои трудящихся, которые не верили более лживым обещаниям буржуазных политиканов, но до которых не доходил еще голос компартии, загнанной реакцией в глубокое подполье.

Проведению избирательной кампании сопутствовала обстановка разнузданного правительственного и фашистского террора. Руководство правящей национал-либеральной партии использовало все средства, чтобы получить обусловленное мажоритарной системой число голосов (40%), необходимое для формирования правительства. Уже в первой декаде декабря решением правительства были значительно увеличены силы полиции и жандармерии, для чего были призваны жандармы, уволенные в запас еще в 1933—1934 гг.⁵⁴ Правительством было издано распоряжение, запрещающее студентам, а также некоторым категориям государственных служащих принимать участие в выборах. Министерство внутренних дел разрешило проведение избирательной пропаганды лишь лицам, которые принадлежали к легальным политическим партиям, что было явно направлено против левого и коммунистического движения. Однако даже и те политические партии и организации, которым было официально предоставлено право участия в избирательной кампании, не всегда могли осуществить его. Так, например, 12 декабря властями было разогнано созданное национал-царанистской партией при участии демократических организаций многолюдное предвыборное собрание в зале кинотеатра «Марна» в Бухаресте. В 10 ч. утра, когда зал был переполнен и собрание уже началось, правительственными агентами было брошено в зал несколько бомб со слезоточивыми газами. Собрание было перенесено на улицу, где полиция разогнала его. В особенности бесцеремонно хозяйничала полиция в провинции. Она открыто срывала со стен избирательные манифесты оппозиции, как это случилось, например, в Яссах. Местная цензура сплошь и рядом не допускала опубликования в печати даже тех документов и воззваний, которые печатались в центральной печати⁵⁵.

Стремясь получить для своей партии как можно больше голосов, особенно в среде крестьянства, составлявшего основную массу избирателей, правительственные агенты не стеснялись в выборе средств и прибегали к угрозам и подкупам. Вот что писала по этому поводу газета «Curentul», которую трудно заподозрить в симпатиях к народу: «В последнее время они (избирательные агенты правительственной партии.— А. Я.) прокладывают себе путь с помощью револьвера взамен традиционной дубины... Когда крестьяне видят, что приближаются избирательные агенты, они дрожат, как во времена нашествия варваров; те же из крестьян, которые примыкают к оппозиции, делают это тайно, так как рискуют тем, что их дом будет подожжен»⁵⁶. Политическое положение в стране еще более осложнялось вооруженными столкновениями и драками между представителями враждебных партий, а также все учащавшимися бесчинствами фашистских банд.

⁵¹ Ее легализация была окончательно признана властями в сентябре 1937 г., когда был издан приказ генеральной дирекции полиции о свободном распространении железнодорожнического предвыборного манифеста.— См. ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3809, л. 657.

⁵² ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 123.

⁵³ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3810, л. 642; д. 3704, л. 170.

⁵⁴ «Правда», 14.XII.1937.

⁵⁵ «Universul», 7, 11, 15.XII.1937.

⁵⁶ «Curentul», 17.XII.1937.

Несмотря на правительственный террор и жесточайшие притеснения, Коммунистическая партия Румынии продолжала вести в эти дни героическую борьбу против наступления фашизма и реакции. В канун выборов КНР обратилась к народу через свой нелегальный орган газету «Scînteia». «Каждый, кто 20 декабря придет к избирательным урнам,— говорилось в ее передовой статье,— должен отдавать себе отчет в той громадной ответственности, которая ложится на его плечи. На предстоящих выборах речь идет не о простой смене правительства. Речь идет о судьбе нашей Родины... Против Родины готовится преступный заговор!». КНР срывала маску с инициаторов и исполнителей заговора: гитлеровской агентуры и румынских фашистов и прямо указывала на главу заговора — короля-фашиста Кароля II Гогенцоллерна, окруженного кучкой фабрикантов, банкиров и помещиков. «Наступил час великой борьбы...», — писала «Scînteia». — Солидарность демократических сил — единственное средство, которое может сейчас спасти страну»⁵⁷. КНР призывала всех честных демократов голосовать за списки национал-царанистской партии. Одновременно с этим руководство КНР и местных организаций по-прежнему вело переговоры с руководством национал-царанистской партии о принятии последним ряда условий КНР, и прежде всего условия о расторжении предательского пакта с железногвардейцами⁵⁸.

В период предвыборной кампании коммунистическая партия широко использовала работавший под ее непосредственным руководством «Демократический союз». Программа «Демократического союза» привлекала к себе в эти дни все более широкие слои румынского народа. Каждый вечер, начиная с 28 ноября, несмотря на полицейские ограничения, «Демократический союз» проводил публичные собрания, на которых выступали и ораторы коммунистической партии⁵⁹. Собрания эти зачастую превращались в демонстрации единства демократических сил страны. Так, например, 5 декабря в зале кинотеатра «Марна» состоялось большое народное собрание, в котором приняли участие представители МАДОС, социалистической группы Поповича, национал-царанистской партии и «Демократического союза». Представители «Демократического союза» приняли активное участие и в упомянутом уже собрании национал-царанистской партии, созванном 12 декабря в зале «Марна» и разогнанном властями. В опубликованном накануне этого собрания манифесте руководство «Демократического союза» призывало представителей всех демократических сил прийти на собрание, несмотря на усиление правительственного террора. «Мы должны доказать, что народ понял опасность, которая угрожает интересам нашей страны,— говорилось в манифесте.— Мы должны превратить это собрание в нечто совершенно иное, чем собрание одной партии. Превратим же его в собрание всей столицы, задающее тон всей стране»⁶⁰. Собрания, митинги, демонстрации, организованные КНР и демократическими организациями, состоялись в эти дни и в других городах. Выступления проходили под лозунгами: «Против диктатуры, против осадного положения», «За восстановление демократических свобод, за всеобщую амнистию», «Против развязываемой фашистскими агрессорами войны, за неделимый мир, за коллективную безопасность, за укрепление отношений с Францией и СССР!»⁶¹. В подавляющем большинстве случаев эти собрания разгонялись полицией, властями или фашиствующими бандами. День выборов — 20 декабря 1937 г. — принес с собой новую волну беззаконий. Правительственной партией было предпринято в этот день все, чтобы получить необходимое ей количество голосов. В ряде уездов страны, где правительство не надеялось собрать большинство голосов, был объявлен так называемый карантин, при котором выборы не проводились. «Карантин» был наложен на 28 сел уезда Сату-Маре, 27 сел уезда Сэлаж, почти на все села уезда Одорхой, на ряд сел уезда Бихор и т. д.⁶². Особенно вопиющие беззакония совершались в эти дни в областях, населенных национальными меньшинствами. Так, например, в городе

⁵⁷ Arhiva..., «Scînteia», № 89, 15.XII.1937.

⁵⁸ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 324.

⁵⁹ P. Constantinescu-Jași. Uniunea Democratică.— «Studii». 1952. № 2, p. 120.

⁶⁰ Ibid., p. 121.

⁶¹ «Правда», 14.XII.1937.

⁶² «Dimineața», 22.XII.1937; «Scînteia», 11.III.1956.

Муреш несколько сот граждан — венгров, несмотря на препятствия со стороны жандармов, хотели силой прорваться к одному из избирательных участков, чтобы принять участие в голосовании. Жандармы открыли огонь по толпе, в результате чего было много убитых и раненых. В уезде Альба национал-либеральный министр Валер Поп следил за тем, как спаивали крестьян и в пьяном виде гнали их к избирательным урнам⁶³. В Кишиневе полиция вынуждена была даже арестовать около 14 правительственных избирательных агентов, которые, «исполняя свой долг», открыто оскорбляли и избивали мирных граждан. Но все арестованные агенты были в тот же день выпущены полицейскими властями на свободу⁶⁴.

Подобные же случаи происходили накануне и в день выборов также и в других районах страны. В уезде Каракал правительственные агенты по распоряжению властей в ночь накануне выборов сорвали со стен воззвания всех оппозиционных партий, расклеив всюду манифесты национал-либералов. Многие местные руководители оппозиционных партий были арестованы, а их имена вычеркнуты из избирательных бюллетеней. В ночь накануне выборов жандармы села Томаш (уезд Ильфов), врываясь в частные дома, отобрали у крестьян свыше 60 избирательных удостоверений⁶⁵.

Политическая обстановка в стране сильно усложнялась из-за разнузданного террора, организованного фашистскими бандитами. В ночь на 18 декабря фашисты-железнодорожники устроили в Бухаресте кровавое побоище, в результате которого было много убитых и раненых⁶⁶. В день выборов железнодорожники повсеместно устраивали кордоны возле избирательных участков, силой оружия препятствуя проходу к урнам сторонников других партий и организованно проводя своих сторонников. Члены фашистской национал-христианской партии врываются на избирательные участки, силой заставляя избирателей голосовать за своих кандидатов. В уезде Бельцы бандитов возглавлял сын лидера партии Куза, у которого полиция вынуждена была отобрать револьвер и нож⁶⁷.

Разнузданный террор сопровождался беспримерными фальсификациями, целью которых было «дополнить» недостающее правительственной партии число голосов. Для этого властями был создан ряд так называемых «маневренных» секций, где под различными предложениями властями арестовывались члены избирательных комиссий и «добавлялось» нужное количество бюллетеней, как это случилось, например, в секциях Васиень и Кэлэраш Ляпушнянского уезда, где национал-либералы незаконно присвоили более 2 тыс. голосов⁶⁸. В связи с этим результаты голосования в ряде уездов страны были опротестованы представителями оппозиционных партий.

Однако ни правительственный террор, ни фальсификации не смогли помешать румынскому народу выразить свою ненависть и отвращение к правительству Татареску. Национал-либеральная партия даже в результате этих вопиющих беззаконий не смогла собрать необходимые ей для образования парламентского большинства 40% всех поданных голосов. Несмотря на очевидное поражение, правительство попыталось скрыть его, опубликовав в качестве «предварительных» данных явную фальшивку, согласно которой правительственная партия получила якобы 41% голосов. Лишь спустя несколько дней после подсчета голосов, по предложению короля, который вынужден был избавиться от скомпрометировавшей себя национал-либеральной партии, были опубликованы «окончательные» результаты выборов. Согласно официальным данным, национал-либеральная партия получила на выборах около 1,1 млн. голосов (35,9%)⁶⁹. Второй по числу собранных голосов оказалась поддержанная КИР и демократическими организациями национал-царанистская партия, получившая свыше 600 тыс., или 20,4%, голосов. Около 500 тыс., или 15,6%, голосов набрала выступавшая под названием партии «Всё для отечества» «Железная гвардия»⁷⁰.

⁶³ «Dimineața», 22.XII.1937.

⁶⁴ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 1254.

⁶⁵ «Universul», 20.XII.1937.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ «Universul», 22.XII.1937; ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818, л. 940, 984.

⁶⁸ ЦГАОР Молдавской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 3818.

⁶⁹ «Curentul», 1.I.1938.

⁷⁰ На парламентских выборах 1931 г. «Железная гвардия» получила всего 1,2% голосов.

Главным политическим результатом выборов 20 декабря 1937 г. явилось то, что, несмотря на неслыханный террор и фальсификацию, румынский народ решительно выступил против политики фашизации, сближения с гитлеровской Германией и блоков с фашистскими государствами и проявил высокую политическую активность, впервые в истории страны оказав правительству недоверие на выборах.

Другим важнейшим итогом выборов был значительный успех поддержанной коммунистической партией и демократическими организациями оппозиционной национал-царанистской партии, что, в конечном счете, и способствовало поражению правительства. Однако деятельность КПП была в громадной степени затруднена условиями глубокого подполья, в котором ей приходилось работать, а также предательской по отношению к антифашистскому и демократическому движению политикой руководства социал-демократической и национал-царанистской партий. Поэтому КПП не удалось в эти решающие для всего народа дни создать широкий Народный фронт всех демократических сил. Нужно также иметь в виду, что в этот период руководством КПП был допущен ряд тактических ошибок, выразившихся, как это отмечалось, главным образом в недооценке опасности фашистской «Железной гвардии»⁷¹.

Вместе с тем выборы 1937 г. показали значительный рост правой и откровенно фашистской опасности, что нашло выражение в резком увеличении числа голосов, поданных за фашистскую «Железную гвардию». Особенно тревожным был проявившийся на выборах факт значительного проникновения «Железной гвардии» в среду рабочих⁷². Успех железногвардейцев был восторженно встречен силами внутренней и международной реакции. «Победа — наша, — заявил с присущей ему демагогией главарь железногвардейцев Кодряну уже через два дня после выборов. — Вскоре она будет полной. Сразу же как мы станем хозяевами положения, мы заставим всех политиканов, приведших страну к нищете, в которой она находится, строить автостраду Бухарест — Берлин»⁷³. Успех «Железной гвардии» был положительно оценен и в Германии. По свидетельству английского политического деятеля и историка Истермана, Гитлер заявил в связи с этим, что «первая огневая точка установлена на позиции в целях дальнейших завоеваний на Балканах»⁷⁴.

Наконец, важным следствием парламентских выборов 1937 г. явился наглядный кризис политических партий румынской буржуазии и системы буржуазного парламентаризма, свидетельством чего было невиданное до этого дробление политических партий, сопровождавшееся резким падением их влияния. Выборы наглядно показали, что в стране не существовало уже ни одной сколько-нибудь влиятельной буржуазной политической партии, ибо ни одна из них не сумела собрать даже обусловленного мажоритарной системой процента голосов.

Этим обстоятельством не преминули воспользоваться силы фашизма и реакции, которые уже в течение долгого времени лелеяли планы установления открытой фашистской диктатуры. Пришедшее к власти в феврале 1938 г. фашистское правительство распустило политические партии и профсоюзы, ликвидировало демократические свободы. Фашистская клика втянула Румынию в преступную антисоветскую войну, принесшую румынскому народу разрушения и нищету. В этот мрачный период господства фашизма румынский народ был преисполнен решимости бороться против антинародного реакционного режима. В условиях военного поражения гитлеризма и румынского фашизма и победоносного выступления Советской Армии патриотические силы страны, возглавленные коммунистической партией, 23 августа 1944 г. поднялись на вооруженное восстание и свергли преступный и невактивный народо фашистский режим.

⁷¹ См. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, стр. 18.

⁷² «Curentul», 23.XII.1937; Arhiva..., «Scinteia», № 1, 1938.

⁷³ Arhiva..., «Memorii lui Argetoianu», № 59, 1937, f. 3047.

⁷⁴ A. E a s t e r m a n. King Carol, Hitler and Lupescu. London, 1942, p. 99.